

СИДНИ ШЕЛДОН

ГНЕВ
АНГЕЛОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ш42

Sidney Sheldon
RAGE OF ANGELS

Перевод с английского Т. А. Перцевой

Печатается с разрешения Sidney Sheldon Family
Limited Partnership.

Шелдон, Сидни.

Ш42 Гнев ангелов : [роман] / Сидни Шелдон ;
[пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-17-087820-8 (С.: Шелдон-exclusive)
Серийное оформление А. Фереза, Е. Ферез

ISBN 978-5-17-153260-4 (С.: Классическая и
современная проза)
*Серийное оформление и компьютерный дизайн
О. Жуковой*

Она — модный преуспевающий адвокат на пике
карьеры. Он — «крестный отец» нью-йоркской мафии,
расширяющий свою могущественную империю. Они
стоят друг у друга на пути — и не потерпят поражения...

Так начинается захватывающая история борьбы,
в которой не будет победителей. Но будут победы и
поражения, громкие преступления и шокирующие
скандалы, большая политика и большие деньги... и,
конечно же, любовь!

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Sidney Sheldon Family Limited Partnership, 1980

© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

*Книга посвящается Мэри,
восьмому чуду света, с любовью*

От автора

Персонажи и события этого романа — плод фантазии автора, однако фон, на котором разворачивается действие, — реален, и я в долгу у тех, кто великодушно помог мне лучше узнать детали. Благодаря этим людям я уловил самую суть событий. Любые фактические или юридические ошибки только моя вина.

Я приношу искреннюю благодарность тем, кто разделил со мной свои знания и опыт юриспруденции: Ф. Ли Бейли, Мелвину Белли, Полу Карузо, Уильяму Хандли, Люку Макиссаку, Луису Найзеру, Джерому Шестаку и Питеру Тафту.

В Калифорнии мне очень помог distinguished Мэтью Берн, член окружного суда Соединенных Штатов.

Особенно я благодарен жителям Нью-Йорка Филу Лешину, бывшему помощнику комиссара по связям с общественностью Департамента исправительных учреждений, который провел меня по Райкерс-Айленду, и Пэту Перри, заместителю начальника тюрьмы на Райкерс-Айленде.

Моя признательность Элис Фишер, за помощь в сборе материалов для этой книги.

И наконец, спасибо Кэтрин Манро, которая терпеливо и доброжелательно в течение почти трех лет более двенадцати раз переписывала и перепечатывала то, что начиналось как двадцатистраничная рукопись.

Сидни Шелдон

*Расскажи нам о тайнах повелителей зла,
о Симон...*

Их имена запрещено произносить вслух.
Чтобы не осквернить уста смертных,
Ибо вышли они из тьмы нечестивой
И напали на небеса,
Но были изгнаны гневом ангелов...

Из диалогов острова Хиос

Книга I

Глава I

Нью-Йорк, 4 сентября 1969 года

Охотники сжимали круг, готовясь прикончить добычу.

Две тысячи лет назад, в Риме, состязания устраивались бы в Цирке Нерона или Колизее, где ненасытные львы крались к жертве по арене с пропитанным кровью песком, готовясь растерзать несчастных.

Но пришел цивилизованный двадцатый век, и цирк устраивался в зале заседаний номер шестнадцать здания уголовного суда в деловой части Манхэттена.

Роль Светония выполнял секретарь суда, который запечатлевал происходившее для вечности. Кроме того, здесь присутствовали десятки представителей прессы и любопытные, привлеченные броскими заголовками газетных статей, кричавших о суде над убийцей. Эти уже с семи утра толпились за дверью зала заседаний, чтобы занять место.

Добыча, Майкл Моретти, молчаливый красавец лет тридцати с небольшим, сидел за столом ответчика: высокий, стройный, с грубоватым и хищным лицом и черные волосы, уложенными в модную прическу; на выступающем подбородке совершенно не к месту красовалась ямочка, а глубоко посаженные, черные как маслины глаза поблескивали. Одет Моретти был в серый английский костюм, светло-голубую рубашку с

шелковым темно-голубым галстуком и сверкающие, сшитые на заказ туфли.

Все это время он был неподвижен, если не считать глаз, непрерывно обегавших комнату.

В роли нападавшего на него льва выступал Роберт Ди Силва, свирепый прокурор округа Нью-Йорк, представитель народа. Если Моретти был воплощением неподвижности, то Роберт Ди Силва олицетворял собой поступательную динамику. Он шел по жизни так, словно постоянно бежал с пятиминутным опозданием на назначенную встречу, находился в постоянном движении, боксируя с тенями невидимых противников. Приземистый, крепко сколоченный, с немодно остриженными ежиком седеющими волосами, Ди Силва действительно в юности был боксером, о чем свидетельствовал его расплющенный нос и испещренное шрамами лицо. Однажды он убил на ринге противника и ни разу об этом не пожалел. Несмотря на прожитые годы, ему еще предстояло научиться выражать такую эмоцию, как сочувствие.

Роберт Ди Силва был неистово амбициозен и добился теперешнего положения, не имея ни денег, ни связей. Поднимаясь по карьерной лестнице, он обрел лоск цивилизованного слуги народа, но под этой личной по-прежнему скрывался уличный хулиган, привыкший драться грязно.

При обычных обстоятельствах окружной прокурор Ди Силва сегодня не сидел бы в этом зале заседаний. У него был большой штат, и любой старший помощник вполне мог выступить обвинителем на этом процессе. Но Ди Силва с самого начала знал, что сам будет вести дело Моретти.

Майкл Моретти был героем первых страниц всех газет страны. Кроме того, он был зятем Антонио Гранелли, саро ди сарі*, крестного отца самой большой из пяти

* Босса боссов (ит.). — Здесь и далее примеч. пер.

главных мафиозных семей восточной части США. Антонио Гранелли старел, и, если верить слухам, Майкла Моретти готовили к тому, чтобы он занял место тестя. Моретти был причастен к десяткам самых разных преступлений — от нанесения увечий и драки до убийства, — но до сих пор ни один окружной прокурор не сумел ничего доказать: слишком много стояло посредников между Моретти и теми, кто выполнял его приказы. Сам Ди Силва потратил три года, пытаясь получить свидетельства против Моретти. И неожиданно ему повезло.

Камилло Стела, один из подручных Моретти, был обвинен в убийстве, совершенном во время ограбления. Ему грозило пожизненное, и только поэтому Стела согласился «запеть». И это была самая прекрасная музыка, когда-либо услышанная Ди Силвой, — песня, которая могла поставить на колени наиболее могущественную на Востоке мафиозную семейку и послать на электрический стул Майкла Моретти, а в результате возвысить Роберта Ди Силву — привести в офис губернатора в Олбани. Другие губернаторы штата Нью-Йорк рано или поздно оказывались в Белом доме: Мартин ван Бюрен, Гровер Кливленд, Тедди Рузвельт и Франклин Рузвельт. Ди Силва намеревался быть следующим.

Время для этого было самое подходящее. Губернаторские выборы должны состояться на следующий год.

К Ди Силве обратился самый влиятельный политический деятель штата:

— При всей той известности, которую вы получаете на этом деле, наверняка станете кандидатом, а потом будете выбраны губернатором, Бобби. Прижмите Моретти, и вы — наш кандидат.

Роберт Ди Силва постарался не рисковать и с величайшей тщательностью готовил дело против Майкла Моретти. Поручил помощникам собирать доказательства, отсекал все законные способы бегства, которые

мог использовать адвокат Моретти. Одна за другой намертво заваривались все лазейки.

Почти две недели ушло на то, чтобы выбрать членов жюри присяжных, и окружной прокурор настоял на шести так называемых запасах, которым предстояло заменить основных членов жюри, на случай возможного нарушения закона в ходе судебного процесса. В делах с участием важных мафиозных фигур члены жюри, как известно, имели тенденцию внезапно исчезать или становиться жертвами необъяснимых и фатальных инцидентов. Ди Силва позаботился о том, чтобы присяжные с самого начала были изолированы и каждую ночь запирались в отдельном помещении, где никто не мог до них добраться.

Главным действующим лицом и козырем обвинения в деле Моретти был Камилло Стела, и этого звездного свидетеля Ди Силвы неусыпно охраняли. Слишком хорошо окружной прокурор помнил пример Эйба Рилиса по прозвищу Вертун, свидетеля со стороны правительства, «выпавшего» из окна шестого этажа отеля «Полумесяц» на Кони-Айленде, несмотря на охрану из полдюжины полисменов. Роберт Ди Силва лично отбирал охранников Камилло Стелы, и до суда заключенного каждую ночь тайно перевозили из одного места в другое. Теперь, когда процесс начался, Стелу держали в изолированной камере, под охраной четверых вооруженных помощников шерифа. Никому не позволялось подойти к камере, ибо готовность Стелы давать показания зиждилась исключительно на вере в то, что окружной прокурор Ди Силва способен защитить его от Майкла Моретти.

Настало утро пятого дня процесса.

А для Дженнифер Паркер это был первый день присутствия в суде. Она сидела за столом обвинителя вместе с пятью другими молодыми помощниками

окружного прокурора, которые сегодня утром были приведены к присяге вместе с ней.

Дженнифер Паркер. Стройная темноволосая девушка двадцати четырех лет, бледная, с умным, подвижным лицом и зелеными задумчивыми глазами. Лицо ее было скорее привлекательным, нежели красивым: на нем отражались гордость, отвага и чувствительность, — такое лицо трудно забыть.

Она сидела, выпрямившись как тростинка, словно готовясь к схватке с невидимыми призраками прошлого.

Этот день для Дженнифер начался катастрофически. Церемония принесения к присяге в офисе окружного прокурора была назначена на восемь утра. Дженнифер еще с вечера приготовила одежду, которую собиралась надеть, и поставила будильник на шесть, чтобы успеть вымыть голову.

Будильник не прозвонил. Дженнифер поднялась в половине восьмого и запаниковала. Она порвала чулки, когда, сломав каблук, упала, и ей пришлось переодеваться. Захлопнув дверь крошечной квартирки, она вспомнила, что ключи остались в комнате. До здания уголовного суда Дженнифер собиралась добраться автобусом, но теперь об этом не могло быть и речи — пришлось взять такси, которое было ей не по карману, и в довершение всего водитель всю дорогу объяснял, почему миру грозит конец.

Когда задыхающаяся Дженнифер прибыла к зданию уголовного суда, на Леонард-стрит, 155, выяснилось, что часы показывают восемь пятнадцать.

В офисе окружного прокурора собрались двадцать пять новоиспеченных адвокатов: многие только что окончили юридический факультет. Все молодые, энергичные, они так и рвались работать на окружного прокурора округа Нью-Йорк.

Офис впечатлял: он был отделан деревянными панелями и обставлен неброско, но со вкусом — большой

письменный стол, три стула перед ним, удобное кожаное кресло для хозяина, стол для совещаний, дюжина стульев, расставленных у стен. Книжные шкафы едва не ломились от юридической литературы.

На стенах висели фотографии в рамках и с автографами Джона Эдгара Гувера, Джона Линдси, Ричарда Никсона и Джека Демпси.

Когда Дженнифер, бормоча извинения, влетела в офис, Ди Силва, произносивший речь, осекся, взглянул на Дженнифер и спросил:

— Какого дьявола вы себе вообразили? Что вас пригласили на чай?

— Мне ужасно жаль, но...

— Плевать мне, жаль вам или нет. И попробуйте еще хотя бы раз опоздать!

Остальные смотрели на Дженнифер, старательно скрывая сочувствие.

Ди Силва, повернувшись к группе, рявкнул:

— Я знаю, почему вы здесь! Вы торчите здесь достаточно долго, чтобы копаться в моих мозгах и выучиться кое-каким юридическим трюкам, и воображаете, будто в свое время, когда наберетесь достаточно опыта, сбежите отсюда, чтобы стать крутыми адвокатами по уголовным делам. Но среди вас может быть один, повторяю: может быть один, который окажется достаточно хорош, чтобы когда-нибудь занять мое место. — Выговорившись, Ди Силва кивнул помощнику: — Приведите их к присяге.

Молодые люди тихо повторяли слова присяги.

Когда церемония закончилась, Ди Силва заявил:

— Все в порядке. Теперь вы полноправные сотрудники суда, помогите нам, Боже. В этом офисе ведутся все главные дела. Но не питайте слишком больших надежд. Вам придется по уши зарыться в документы, бумаги и справочники, а также в ордера, повестки и многое другое — словом, вас ждет все то, чему не учили на юриди-

ческом факультете. Если вам и доверят вести дело, то не раньше чем через год-другой.

Ди Силва принялся раскуривать короткую толстую сигару. Потом он предложил:

— Сейчас я выступаю обвинителем по делу. Кое-кто из вас мог даже читать об этом. — Каждое его слово буквально сочилось сарказмом. — Я мог бы использовать человек шесть. Будете выполнять мои задания. Кто возьмется?

Дженнифер подняла руку первой. Ди Силва слегка поколебался, прежде чем выбрать ее и еще пятерых.

— Спускайтесь в зал номер шестнадцать.

Перед уходом всем раздали удостоверения.

Дженнифер вовсе не была обескуражена манерой разговора Ди Силвы — в конце концов, он должен быть жестким, такая работа. А теперь и она работает на него! Подумать только, она в штате окружного прокурора округа Нью-Йорк! Бесконечные тоскливые годы рутины юридического факультета остались позади. Ее преподаватели каким-то образом сумели представить закон чем-то застывшим и абстрактным. Но Дженнифер всегда умудрялась видеть землю обетованную, которая ждала ее за скукой и зубрежкой: истинный закон, который имеет дело с реальными людьми и их врагами. Дженнифер закончила второй в своей группе, и ее имя упомянули в специализированном журнале. Она сдала квалификационный экзамен с первой попытки, хотя треть тех, кто сдавал вместе с ней, провалились. И поэтому чувствовала, что понимает Роберта Ди Силву и сможет выполнить любое его поручение.

Дженнифер хорошо подготовилась, зная, что под руководством окружного прокурора работало четыре бюро: одно занималось судебными процессами, второе — апелляциями, третье — шантажом и вымогательствами, и четвертое — мошенничеством. Оставалось гадать, куда назначат ее. В Нью-Йорке было свыше двухсот помощников окружных прокуроров и пять

окружных прокуроров, по одному на каждый район. Но самым важным и главным, конечно, оставался Манхэ́ттен, где окружным прокурором был Роберт Ди Силва.

И вот Дженнифер сидела в зале суда за столом обвинителя, наблюдая могущественного, безжалостного инквизитора Ди Силву за работой. Неизвестно почему, она вдруг перевела взгляд на ответчика, Майкла Моретти.

Несмотря на все, что писали о нем в прессе, Дженнифер не могла поверить, что Майкл Моретти — убийца. По ее мнению, он выглядел как кинозвезда в декорациях судебного зала заседаний. Он по-прежнему сидел неподвижно, и только глаза выдавали смятение, которое он испытывал. Глаза его метались, изучая каждый уголок зала, словно Моретти пытался найти способ сбежать. Но выхода у него не было. Об этом позаботился Ди Силва.

На место свидетеля вызвали Камилло Стелу. Наверное, в прошлой жизни Стела был хорьком: узкое лицо со впалыми щеками, тонкими губами и желтыми резами. Бегающие глазки, уклончивый взгляд вызвали недоверие собеседника еще до того, как Стела успевал открыть рот. Ди Силва прекрасно видел недостатки своего свидетеля, но какое значение они имели? Главное — то, что мог рассказать Стела. У него в запасе были ужастики, которых никто раньше не слышал, причем не вызывавшие ни малейшего сомнения в их правдивости.

Окружной прокурор подошел к месту для свидетелей, где Стелу приводили к присяге.

— Мистер Стела, я хочу, чтобы жюри присяжных стало известно, что вы не являетесь добровольным свидетелем и, чтобы убедить вас дать показания, штат согласился позволить вам апеллировать к его представителям с просьбой дать меньший срок за неумышленное убийство, в котором вы обвиняетесь. Это правда?

— Да, сэр.

Правая рука Стелы нервно подергивалась.

— Мистер Стела, вы знакомы с ответчиком Майклом Моретти?

— Да, сэр, — пробормотал свидетель, старательно отводя глаза от стола стороны защиты, где сидел Моретти.

— Какова была природа ваших отношений?

— Я работал на Майка.

— Сколько лет вы знаете Майкла Моретти?

— Около десяти, — едва слышно выдохнул свидетель.

— Не могли бы вы говорить погромче?

— Около десяти лет.

Теперь у него дергалась шея.

— Можете ли вы сказать, что были в его ближайшем окружении?

— Протестую, ваша честь! — воскликнул Томас Колфакс, вскакивая. Адвокат Майкла Моретти был высоким мужчиной лет за пятьдесят с серебряными волосами, он занимал должность *consigliere** Синдиката и считался одним из самых опытных специалистов по уголовным делам в стране. — Окружной прокурор пытается задать свидетелю наводящий вопрос.

— Вопрос снят, — коротко бросил судья Лоуренс Уолдман.

— Хорошо, сформулирую иначе. В каком качестве вы работали на мистера Моретти?

— Я был типа того, что вы называете агентом по улаживанию конфликтов.

— Не могли бы вы описать свою работу чуть подробнее?

— Ага. Если возникала проблема... кто-то вел себя неправильно, Майк приказывал мне пойти и вразумить его.

— И как вы это делали?

— Сами знаете: силой.

* Советник (*ит.*).